

А. Ю. ПЕТРОВА

**СПЕЦИФИКА КОМБИНАТОРИКИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗНАКОВ В
ИНКОРПОРАТИВНОМ
КОМПЛЕКСЕ, ОБОЗНАЧАЮЩЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФРАГМЕНТ
МОДЕЛИ МИРА**

Проблема сочетаемости единиц языка и построение связной речи привлекла внимание логиков и философов еще в древности. Затем изучением данного вопроса занимались многие зарубежные и отечественные лингвисты. С недавних пор в современной лингвистике и, в частности, в китаистике возрастает интерес к комбинаторной проблематике.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена недостаточной изученностью в данной области, практической необходимостью в систематизации накопленных знаний и дальнейшем изучении комбинаторики знаков внутри определенных синтаксических комплексов, а также возрастанием потребности в установлении новых закономерностей функционирования языка, что позволит повысить эффективность обучения китайскому языку как иностранному на современном этапе.

Объект исследования – инкорпоративный комплекс процессуальных знаков (ёгенов), обозначающий информационный фрагмент модели мира.

Предмет исследования – специфика комбинаторики процессуальных знаков в инкорпоративном комплексе.

Целью данного исследования является описание особенностей, а также выявление тенденций сочетаемости знаков внутри данного синтаксического целого.

В данной научной работе использованы такие методы исследования, как описательный, сопоставительный, а также категориального анализа и семантического кодирования.

Специфика комбинаторики знаков китайского языка представляет собой особый интерес для непосредственного осуществления процесса декодирования модели мира. С целью более детального рассмотрения названной проблемы будем оперировать основными понятиями, принятыми в комбинаторной семантике [1].

Согласно аппликативной порождающей модели [2], в китайском языке сочетаемость знаков представлена комбинацией корневых знаков. Наряду с аппликацией, в китайском языке также отмечаются случаи инкорпорации. Под инкорпорацией понимается объединение в одно синтаксическое целое двух и более знаков, обладающих подвижностью и обособленными лексическими значениями. Таким синтаксическим целым, образованным в результате процесса инкорпорации, является инкорпоративный комплекс [3].

Определить предназначение инкорпоративного комплекса в обозначении того или иного фрагмента модели мира – значит определить, обозначает он информационный или физический процесс. Учитывая то, что физический

процесс имеет определенную информационную составляющую и наоборот, главным критерием для определения процесса как физического или информационного считается точка зрения наблюдателя [4].

Проблема компонентов инкорпоративного комплекса является далеко не новой, и многие ученые выражали различные точки зрения по этому вопросу.¹ Тем не менее, среди исследователей данной проблемы двое авторов все же имеют нечто общее в своих учениях. В трудах Т. П. Задоевко указано, что сложный глагол направления движения обладает двусложным модификатором, включающим в себя два компонента: модификатор первой группы (условно названный модификатором группы 进) и модификатор 来 или 去 (в зависимости от направления по отношению к говорящему). Профессор А. Н. Гордей также выделяет наличие двух модификаторов, однако он дает этому синтаксическому целому еще более точное описание. По мнению А. Н. Гордея, инкорпоративный комплекс в своей структуре имеет три компонента: актуализатор (знак, обозначающий основной процесс), модификатор-актуа-лизатор и модификатор [5].

Знаком-актуализатором в инкорпоративном комплексе является переменный ёген первой степени [6]. При использовании информационного знака в качестве актуализатора модификатор-актуализатор и модификатор также обладают информационной составляющей, вследствие чего приобретают значения, отличные от своих первоначальных значений [7]: 起来 (начало действия или переход его из скрытого состояния в открытое, передача субъективной оценки), 出来 (создание, обнаружение или появления чего-либо),

下去 (продолжение действия после перерыва), 进去 и 进来 (фасциационное восприятие информационного процесса).

Для выявления специфики комбинаторики компонентов инкорпоративного комплекса применено ранжирование знаков-актуализаторов согласно индексу частотности употребления, а также снабженный поисковой системой лингвистический корпус китайского языка. На основании количества обнаруженных в лингвистическом корпусе примеров употребления, анализируемые комбинации переменных ёгенов со знаками-модификаторами были разделены на три группы: комбинации регулярного (встречаются в корпусе текстов 20 и более раз), фрагментарного (10–20 примеров) и окказионального употребления (в пределах 10 примеров). В общей сложности на сочетаемость со знаками-модификаторами был проанализирован 51 знак. На основе проведенного с помощью лингвистического корпуса был сделан вывод о том, какие знаки-модификаторы имеют наиболее развитую сочетаемость. Данный вывод основывается на суммарном числе комбинаций с тем или иным знаком-модификатором. Результаты подсчетов приведены в таблице 1.

¹ См.: Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. инт-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.; Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Ч. I. Части речи. – 232 с.; Chao, Yuen Ren. A Grammar of Spoken Chinese / Chao Yuen Ren. – Berkely, Los Angeles, London, 1970. – 847 p.

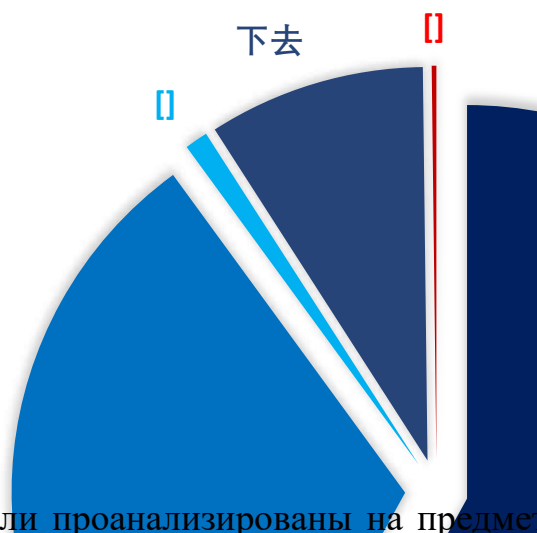
Таблица 1 – Суммарное число комбинаций процессуальных знаков со знаками-модификаторами

Группа употребления	Знак-модификатор				
	起来	出来	下去	进去	进来
Регулярное	86757	51986	17091	2151	329
Фрагментарное	2130	1015	90	22	14
Окказиональное	45	40	21	0	0
Суммарное число комбинаций	88932	53041	17202	2173	343

По вышеприведенным подсчетам можно точно судить о том, какой знак-модификатор преобладает в сочетаниях с процессуальными знаками. Сделанные выводы представлены диаграммой 1.

Диаграмма 1 – Частотность комбинации знаков-модификаторов с процессуальными знаками

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗНАКОВ-МО

Ёгены в роли актуализатора были проанализированы на предмет наличия в них следующих языковых семантических категорий:

- качество и количество;
- одностность и множественность;
- интенсивность и экстенсивность;
- результативность и нерезультативность;
- завершенность и незавершенность [8].

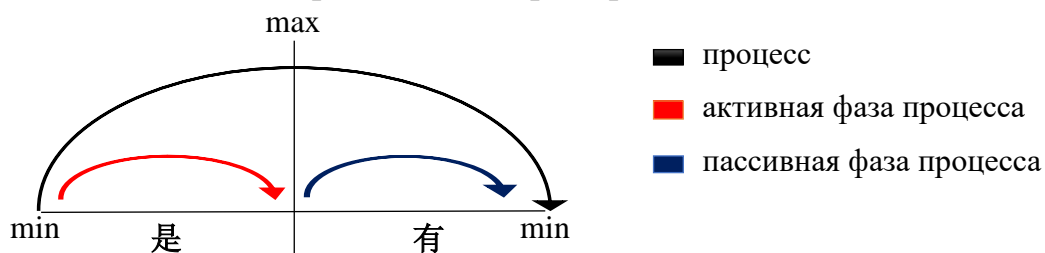
Все анализируемые знаки являются *качественными, множественными, интенсивными и незавершенными*, однако в отношении *результативности или нерезультативности* знаков ёгены обладают различными характеристиками. Рассмотрим подробнее на примере таблицы 2.

Таблица 2 – Соотношение языковой семантической категории результативности с развитостью комбинаторики переменного ёгена первой степени во фрагментарной и окказиональной категориях употребления.

Переменный ёген первой степени	Результативность/нерезультативность	Суммарное число комбинаций
Группа фрагментарного употребления		
发现	Нерезультативный	74
见	Результативный	50
感觉	Нерезультативный	641
怕	Нерезультативный	124
相信	Результативный	33
记	Нерезультативный	1312
证明	Результативный	31
关心	Результативный	55
交流	Нерезультативный	74
检查	Нерезультативный	329
宣布	Результативный	43
Группа окказионального употребления		
告诉	Нерезультативный	8
拒绝	Нерезультативный	19
同意	Результативный	7
接触	Нерезультативный	11
保证	Нерезультативный	7
拒绝	Нерезультативный	19
感谢	Результативный	5
读书	Результативный	6

Таблица 2 наглядно демонстрирует довольно резкое снижение количества возможных комбинаций результативных переменных ёгенов с основными знаками-модификаторами наряду с другими комбинациями фрагментарного использования. Проведенный анализ также подтверждает сужение комбинаторных способностей переменных ёгенов вследствие результативности переменных ёгенов первой степени в окказиональной группе употребления. Однако рассмотрение комбинаций окказиональной группы употребления лишь с точки зрения обладания ими языковой семантической категории результативности не является достаточным, вследствие чего необходимо ввести дополнительный параметр: обозначение фазы процесса. Подробное рассмотрение фазы процесса на примере ёгенов 是 и 有 приведено на рис. 1, который демонстрирует, что *активная* фаза процесса есть непосредственно действие, в то время как *пассивной* фазой процесса является состояние [11]. Рассмотрения ёгенов с этой точки зрения позволяет судить о развитости комбинаторики переменных ёгенов первой степени. В частности, ёгены, относенные в группу окказионального употребления, имеют специфику комбинаторики вследствие не только их результативности, но и обозначения ими пассивной фазы процесса.

Рис. 1. Фазы процессов на примере ёгенов 是 и 有

Таким образом, на основании результатов, полученных в ходе исследования, удалось определить критерий верификации информационности знака-актуализатора через его комбинаторику с тремя основными модификаторами (起来, 出来, 下去). В рамках данного исследования была также обоснована зависимость развитости комбинаторики знака от частотности его употребления: низкая частотность употребления переменного ёгена первой степени накладывает ограничения на его сочетаемость с модификаторами. Кроме того, была выявлена закономерность комбинации информационных переменных ёгенов с модификаторами, а именно: обладание информационными переменными ёгенами языковой семантической категории результативности резко ограничивает их сочетаемость с модификаторами по сравнению с нерезультативными информационными переменными ёгенами. Более ограниченная комбинаторика является следствием не только результативности переменных ёгенов, но и обозначения ими пассивной фазы процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Семантический синтаксис и комбинаторная семантика / А. Н. Гордей // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы). – Минск : БГУ, 2006. – Ч.2. – С. 9–13.
2. Шаумян, С. К. Структурная лингвистика / С. К. Шаумян. – М. : Наука, 1965. – 395 с.
3. Инкорпорация (лингвистика) // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкорпорация_\(лингвистика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкорпорация_(лингвистика)). Дата доступа : 13.02.2018.
4. Гордей, А. Н. Теория автоматического порождения архитектуры знаний (ТАПА3-2) и дальнейшая минимизация семантических исчислений / А. Н. Гордей // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS–2014). – Минск : БГУИР, 2014. – С. 49–64.
5. Гордей, А. Н. Китайский язык: Учеб. Программа / А. Н. Гордей – Минск : БГУ, 2002. – 13 с.
6. Гордей А.Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск : БГУ, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
7. Задоевко, Т. П. Начальный курс китайского языка: учеб. пособие / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. – М. : Восточная книга, 2010. – Ч. I. – 304 с.
8. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
9. Xiao, R. A frequency dictionary of Mandarin Chinese: core vocabulary for learners / R. Xiao, P. Rayson, T. McEnery. – Abingdon : Routledge, 2009. – 390 p.
10. 语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа : 05.03.2018.
11. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).